

"Вставай, вставай скорее, когда ты собираешься спать!"

Калликрат был крайне расстроен странно неприятным голосом рано утром, а посмотрев на это лицо, расстроился еще больше. 89 Литературная сеть

"Тебя называют душой раннего утра. Ты можешь умереть, где захочешь!" Накинув большое одеяло, Каллиграфия продолжает видеть свои собственные сны. Что **** происходит с твоими родителями, просто уходи, плевать. Ваши дети, зачем вы заказали такой неудачный брак?

"Мы уже уходим, поехали!"

"Кому ты звонишь? Кем ты себя возомнил? Просто уходи. Я хочу спать!" Я натянула на голову сташенное одеяло и не хотела ни видеть, ни смотреть. Так плохо рано утром.

"Разве ты не спешишь выйти за меня замуж? А что сейчас не так? Кажется, я могу пойти к семье Чжан, чтобы развестись. Не слишком ли Чу Хэ добр к тебе? Ладно, ты больше не хочешь идти?" Этот звук раздражает, когда люди его слушают. Каллиграфия настолько раздражает, что ее невозможно закрыть на некоторое время.

"Ты слишком многословен, я больше не хочу за тебя замуж, ты уходи, я выйду за Чу Хэ!"

Тихо, слишком тихо, Мо Бао устроился в одеяле и чувствовал себя слишком тихо. Внезапно стало тихо. Это действительно ужасно. Я не могу не вытянуть голову и не посмотреть, никого нет? Как он может быть таким безжалостным и несправедливым? Кроме того, он поцеловал Чжан Циюй, поэтому должен знать, как написать слово "ответственность". Безжалостный и несправедливый, сердце съедено собакой!

"Что ты собираешься делать, подведи меня!" Смешавшись с хриплым звуком, который не просыпался, смешавшись с криком ужаса, сопровождаемым немного ненавистью, и немного призывом о помощи, Увэй Чэнь Цзачжун, Каллиграфия был Ци Ци Юй Цин понес его на спине, вышел из комнаты на виду у всех, и пошел прямо к карете. Большие глаза Каллиграфии с жалостью смотрели на людей, как все могли узнать ее и несли себя Не можете узнать эту?

Неудивительно, что я провела с ним всего несколько дней.

"Ты опустил меня, вот так, и все равно говоришь мне жить.

!" Борьба, бесполезно, сила этого парня вдруг стала такой большой, почему он такой твердый?

"Ты моя жена, Ци Юцин, что ты думаешь о грубости, будь честной, не забудь, что на тебе надето!"

Внезапно осознав, что на мне только рубашка, я тут же стала честной, с грустным взглядом в глазах, умоляя зрителей найти Чу Хэ, Чу Хэ, вот когда ты мне нужен!

Прежде чем тот человек сделал шаг, он уставился прямо перед собой. Мо Бао проследил за ее взглядом и посмотрел на Чу Хэ. Чу Хэ неожиданно появился. Мо Бао смотрел на него со слезами на глазах. Это действительно был он. Будь надежнее, глядя на этого малыша, с первого взгляда не поверишь!

"Я отвезу свою даму домой, у вас есть мнение?" Запах пороха.

"Она, явно не хочет уходить, вы грабите людей!"

Калликратия наконец-то почувствовала, что приземлилась, но ее открытые глаза постепенно темнели. Зачем вы опустили шторку машины? Каллиграфия больше не может видеть этих двух людей, только слушать. Знаешь, внешний мир не отличается спокойствием.

Когда Ци Юцин сошел с ума, он смог противостоять Чу Хэ, и он до сих пор слышит этот голос. Этот парень не зря трудился все эти годы, у него еще есть достоинства.

Появился яркий свет, и одновременно с этим протянулись две руки. Неважно, если вы не видите своего лица. Просто четко посмотрите на руки. Почему это только Чу Хе? Почему на обеих руках так много коконов? Неправильный выбор. Было бы ужасно быть убитым Чу Хэ, Ци Юйцин, этот мертвец не молодой мастер, поэтому у него тоже есть кокон на руке!

"Ты издеваешься надо мной? Поторопись и принеси мне одежду. Я не игрушка!" Она открыла свои две свиные ноги и не знала, проснулась ли она так рано, чтобы вымыть руки. Она злилась, чтобы скрыть свою нечистую совесть. Я не могу видеть, что это просто Чу Хе, это провал!

"Я не могу сказать, верно?" Ци Юйцин действительно самый раздражающий человек в мире. Почему он должен говорить так ясно?

Если вы посмотрите на Чу Хэ, то поймете, что не стоит говорить.

"Разве ты не знаешь, если держишь его?" Ци Юйцин полностью проигнорировал поворот руки того, кто был внутри, и скривил рот от боли, глядя на Чу Хэ рядом с собой.

Каллиграфия посмотрела на эти две несгибаемые руки и пожала их? Может быть, это действительно может разрешить неловкую атмосферу, в которой он сейчас находится, глядя на эти две руки, втайне не в силах увидеть подробную разницу.

Две руки протянулись от одеяла и медленно обняли его, обе они дрожали. Каллиграф почувствовал жар от ладони. Очень горячо. Разные прикосновения действительно отличаются, даже если выглядят одинаково. Рука, где она отличается, я не знаю, я действительно не знаю, какую из них я должен отпустить, какую крепко держать? Какая из них принадлежит Чу Хэ?

После колебаний и нерешительности, я наконец-то был раздражен голосом Ци Юцина снаружи. Его голос доносился с этого направления, значит, река Чу Хэ находится на другой стороне?

Я крепко держался за руку и не отпускал ее. Когда вторая рука была отброшена, мне показалось, что я почувствовал некоторую дрожь и нежелание. Это был тот Ци Юйцин, который хотел бросить ее с плохими намерениями, но не отпустил. Внезапно занавес подскочил, и Каллиграфический мог только тупо смотреть на ситуацию перед собой, почему их руки были скрещены, и почему они нашли плечо Ци Юйцин вдоль руки!

"Ци Юйцин, ты меня обманула!"

"Можешь ли ты винить меня, разве у вас не хорошие отношения? Разве ты до сих пор не признал свою ошибку?"

"Тогда, это потому, что свет не очень хороший, в сочетании с помехами от направления твоего голоса, Чу Хэ, я действительно не имел этого в виду, ты должна поверить мне и не слушать этого плохого парня, разрушающего наши отношения!" Сбросив руку Ци Юйцин, он схватил руку Каллиграфии, как бы с досадой и обидой. Даже если Каллиграфия кричала от боли, он, казалось, не был готов отпустить ее.

"Отпусти!"

"Чу Он уставился на сцепленные руки, обнял каллиграфию на машине в своих объятиях и отдернул руки от крепко сцепленных рук, как бы не отрываясь на этот раз. Я не могу держать эти руки в этой жизни.

"Чу Хэ, пусть ты и второй мастер в этой долине, но эта Сайтама - моя невеста. Ты выглядишь как ты, ты хочешь заключить брак?"

"Что насчет брака, кроме того, она не..."

Каллиграфия больше не может терпеть продолжение таких хаотичных сцен. Это слишком неловко. Неважно, как можно разрушить брак для того, кто любит других, то, что уже было сказано, похоже на пролитую воду. Даже если она играет, невозможно нарушить клятву между ними.

"Ци Юцин, я Каллиграфия. Чжан Циюй замужем за Ниншуан. Изначально это была игра. Ты относишься ко мне как к замене наказания. Ты любишь других и не смеешь нести наказание. Ты... Тебе здесь не рады, можешь идти!"

Он скользнул в объятия Чу Хэ и глубоко зарылся головой в слабый аромат чая. Его грудь была ее пристанищем с детства, ее руки все еще были в руках Ци Юйцин, а температура была с небольшим Озноб, его руки такие холодные, и он чувствует необъяснимое страдание.

Рука, которая постепенно отпускаялась, контакт, который постепенно терялся, Каллиграфия не смела смотреть на глаза Ци Юйцин, на ее одинокую спину, и он не смел поднять глаза, чтобы увидеть уезжающую карету, даже если он знал, что печаль была не для нее, хотя я знаю, это Чжан Циюй остановила карету, и это также Сайтама лежал в его объятиях, умоляя о прощении. Чжан Циюй утешала его. Чжан Цюйю тоже была той, из-за кого он страдал. Чжан Циюй была той, кого он любил. Она, Каллиграфия, как она могла согнуться? Чтобы стать заменой?

"Идите, все идите, Чу Хэ, скажи им всем, чтобы уходили, никому не разрешается входить без моего приказа! Убирайтесь!" Равнодушный голос Мо Сюя прервал эти смешанные сцены, и Чу Хэ взял каллиграфию на руки.

В объятиях Мо Сюя закатившиеся глаза ненависти были печальны, Мо Бао, или ты влюбился в кого-то другого в этой игре?

"Принц Ци, пожалуйста!" Вежливость Чу Хэ достигла уровня благожелательности.

"Каллиграфия, вот оно что, может быть, я должен взять на себя всю ответственность за небольшую ошибку, совершенную кем-то, кто был пьян и признался не тому человеку? Мне не нужно, чтобы вы меня отвозили, я пойду сам!"

Так тихо, Мо Бао положил голову на руки брата, не решаясь ни думать об этом, ни смотреть на него. Неужели он ошибочно узнал себя, по ошибке признавшись не тому человеку? Он ошибочно посчитал себя ею, поэтому сделал искусственное дыхание Ну, а ты подумал о ней, у которой такое же лицо? Однажды я так возненавидел это лицо.

"Уйди, уйди от меня, Чу Хэ, скажи ему, пусть идет сам, что он такое, достоин ли он лично твоего второго мастера? Когда ты сражаешься по всему миру, он все еще маленький ребенок, мочающийся в постель, это я. Когда я гулял, он даже дома со мной играл, Ци Юцин, отпусти

меня, видеть тебя - это самое глупое, что я делал в своей жизни!"

Мо Бао больше не мог слышать шаги уходящих, и разрыдался, как будто выплакал все слезы своей жизни, перед Мо Сюем было мокро, а он все не останавливался. смысл. Мо Сюй опустил голову и лишь медленно коснулся головы Мо Бао. Человек, который говорил своей сестре плакать, всегда не имел хороших результатов, Ци Юйцин не исключение.

"Когда я говорила остановиться? Чу Хэ, неужели ты даже не понимаешь моего приказа?" Глубокий голос выдавал неприкосновенность и свирепость.

"Мо Сюй, Бо'эр..." Чу Хэ не мог вынести, что Мо Бао плачет так грустно, но он не понимал, что человек, которого он обижал, был тем, кто не позволял другим заставлять его сестру грустить.

"Чу Хэ, вместо того, чтобы заставлять ее грустить всю жизнь, лучше грустить какое-то время, а когда это пройдет, все будет хорошо. Пока ты можешь пообещать мне, что будешь хорошо заботиться о ней в этой жизни?"

"Это естественно, но Боа..."

"Я, раз уж я согласился, как я могу вернуться, брат, Боэр своенравна, Ци Юйцин, с этого момента у нас нет никаких отношений, но я должен тебе Чжан Цюй~www.wuxiax.com~ обязательно заплачу Ты девушка и красивая, и прекрасная, иди!"

Ци Юйцин был ошеломлен на некоторое время, а затем разрыдался, даже если слезы драгоценны, Каллиграфия никогда не поднимала на него глаз. Это потому что он не прав? Какая разница, кто ошибается?

Тяжелыми шагами, возможно, это унижительное расставание, а возможно, это позорное прошлое, Ци Юйцин передал Чжан Циюй на руки Ниншуан и грустно улыбнулся. Семья Ци никогда бы не подумала об этом. Старшего сына здесь так презирали, что он горько улыбнулся и оглянулся на плачущую девушку. В его возрасте ему действительно не хватало слишком большого опыта.

Однако она больше не будет ждать, вокруг нее есть люди, которые так любят ее, зачем ждать? На этот раз, для чего она здесь? Неужели только для того, чтобы быть депортированной? Нелепая самость, Каллиграфия, неужели она действительно не знает?

Звук дороги доносился от грохота колес, и нестерпимо хотелось оглянуться назад.

Принцесса не высокомерна

сеть романов bxwx

Пожалуйста, не забывайте;; Поддержите автора, поддержите сеть романов

<http://tl.rulate.ru/book/34772/2175065>